

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**Ирхина Александра Анатольевича
на диссертацию Звягинцева Николая Викторовича
«Восточное Средиземноморье во внешней политике РФ
(2011 – 2025 гг.)»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности:**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Тема диссертационного исследования, представленного Звягинцевым Николаем Викторовичем, является актуальной и важной как с научной точки зрения, так и с практической. Актуальность исследования обусловлена возросшей ролью Восточного Средиземноморья (ВС) на международной арене в условиях формирования нового миропорядка, что определило рост конкуренции глобальных игроков и региональных держав в данном регионе. Россия вернулась в данный регион в начале 2010-х гг., однако, в настоящее время ее позиции существенно сократились вследствие ряда факторов.

Во-первых, это падение режима Башара Асада в декабре 2024 г. и слом формулы «союз региональных держав (РФ, Турция и Иран) против нерегиональных (коллективный Запад)», в которой Москва смогла сформировать Астанинский формат и частично возродить свои позиции, утраченные после развала СССР.

Во-вторых, начало СВО существенно сократило возможности РФ в регионе в связи с факторами Конвенции Монтрё, недостатка ресурсов на два конфликта, наращивания санкционного давления.

В-третьих, продолжительностью СВО воспользовались все конкуренты России, которые начали отыгрывать вытеснение РФ не только из ВС, но и из Черного и Балтийского морей.

При этом на данный момент регион Восточного Средиземноморья является пространством конкуренции и столкновения политик США, КНР, Британии, Турции, России (попытка договориться с новыми властями Сирии), Израиля и ЕС.

Здесь нужно учитывать, что российские позиции в ВС напрямую влияют на реализацию её африканского вектора.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором исследован период с 2011 по 2025 гг., учитывающий изменения современной системы международных отношений в условиях формирования многополярного мироустройства. Данная работа включает и период с 2022 по 2025 гг., что позволяет впервые комплексно оценить влияние СВО на изменение позиций России в Восточном Средиземноморье, а также реакцию региональных акторов (Египта, Турции, Израиля) на эскалацию между Россией и странами Запада.

Звягинцев Н.В. провел существенную работу по систематизации обширной документальной базы, состоящей из источников нормативно-правового, делопроизводственного, публицистического и статистического характера. Кроме того, автор опирался на историографическую базу, представленную научными трудами ведущих российских, арабских и зарубежных специалистов по указанной проблематике.

Практическая значимость диссертационной работы основана на положениях и выводах исследования, которые могут служить ориентиром для сотрудников внешнеполитических ведомств по выработке политики в отношении Восточного Средиземноморья. Результаты исследования также могут быть использованы в экспертно-аналитической деятельности, при подготовке учебных курсов и специализированных пособий по внешней политике РФ, истории международных отношений, региональным исследованиям и проблематике Восточного Средиземноморья.

Цель и задачи диссертационного исследования, поставленные во введении, выглядят актуальными. Грамотно сформулированы объект и

предмет исследования. Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена применением современных методов исторического исследования, следованием автора научным принципам в рамках системного подхода. Высокой оценки заслуживают избранные автором описательно-аналитический метод и метод проблемно-хронологического анализа, которые позволили сформировать целостную картину развития ключевых направлений внешнеполитического курса РФ в Восточном Средиземноморье и определить позиции ключевых акторов в регионе.

Диссертационное исследование Звягинцева Николая Викторовича состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении диссертации обоснована актуальность, проанализирована степень изученности проблемы исследователями разных стран, определена цель, поставлены задачи, сформулированы объект и предмет исследования, показана научная и практическая значимость работы, а также представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена рассмотрению роли Восточного Средиземноморья в региональных процессах. В диссертации автор отметил, что Восточное Средиземноморье представляет собой часть более крупного Средиземноморского региона, а также косвенно относится к Ближневосточному региону, оформляясь единым комплексом проблем, связанных с безопасностью, энергетикой и морскими границами. Стратегическое значение представляет сеть морских коммуникаций, сформировавшаяся в Восточном Средиземноморье за счёт таких ключевых морских артерий как Босфор, Дарданеллы и Суэцкий канал. Кроме того, регион является важнейшим энергетическим центром, аккумулируя значительные запасы природного газа и являясь точкой пересечения трубопроводных сетей. Военно-политическое значение Восточного Средиземноморья определяется как его географическим положением, так и

региональными конфликтами, которые формируют вокруг себя комплекс противоречий. Соискатель справедливо отмечает, что Россия является одним из ключевых акторов, способствующих укреплению региональной стабильности и безопасности. Ввиду растущего влияния как региональных, так и глобальных игроков в Восточном Средиземноморье, Россия стремится сохранить статус одной из региональных сил, обеспечить безопасность своих южных рубежей и способствовать сдерживанию сил НАТО в регионе, так как от него зависит безопасность Черноморско-каспийской дуги с выходом в «мягкое подбрюшье» Российской Федерации.

Во второй главе автор рассматривает экономический, военно-политический и гуманитарный контуры российской политики в регионе в период с 2011 по 2025 гг. и отмечает, что России удалось ликвидировать ИГИЛ¹, обеспечить безопасность южных рубежей, закрепить присутствие ВС РФ на военных базах в Сирии и осуществить проверку боеспособности армии. Приводятся ключевые дилеммы в восточно-средиземноморской политике РФ, а также примеры того, как Россия решает возникающие противоречия, используя принцип «избирательного партнёрства». Отмечается, что после 2022 г. политика России в Восточном Средиземноморье столкнулась с изоляцией Черноморского флота, что поставило Москву в условия зависимости от Анкары и уменьшило возможности для реализации силовой политики в ВС. На примере торгово-экономических отношений с Турцией, Египтом, Израилем и Грецией диссертант комплексно рассмотрел формы, инструменты и ограничения экономического присутствия РФ в Восточном Средиземноморье, а также проанализировал влияние западных экономических санкций и оценил эффективность «многовекторной адаптации» России. Кроме того, в данной главе автор рассмотрел реализацию целей гуманитарной политики РФ в

---

¹ Здесь и далее ИГИЛ решением Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. N АКПИ14-1424С – признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Восточном Средиземноморье, акцентируя внимание на деятельности Россотрудничества, РИЦ и Росатома.

В третьей главе автор рассматривает отношения России с США, ЕС, Китаем и Ираном в Восточном Средиземноморье. Проводится анализ многоуровневого взаимодействия между глобальными акторами за место в будущей конфигурации мирового устройства в условиях противостояния между Россией и Западом и обострения украинского кризиса, который стал катализатором трансформации глобальной системы безопасности. Соискателем подчеркивается вынужденная переориентация фокуса внимания США, которые стремятся сохранить свою гегемонию, на Азиатско-Тихоокеанский регион для борьбы с Китаем, что создаёт в Восточном Средиземноморье «вакуум силы», который стремятся заполнить другие игроки. В рамках рассмотрения российско-китайского взаимодействия в регионе в дипломатическом, военном и экономическом измерениях автором делается вывод, что двустороннее сотрудничество стран носит символический характер, ограничиваясь демонстрацией политической близости.

В заключении диссертант подводит основные итоги проведенного исследования, формулирует общие и теоретические выводы, определяет направления для дальнейшей работы над темой. В целом, структура выглядит логичной и не вызывает возражений.

Большим плюсом работы является её аналитический характер и особой комплементарности заслуживают выводы автора в конце каждого структурного раздела, которые отличаются высоким аналитико-синтетическим качеством.

При этом содержание работы вынуждает высказать ряд замечаний.

Во-первых, во введении в разделе «Теоретико-методологические основы исследования» автор указывает, что опирается на современную отечественную школу регионализма для описания Восточного

Средиземноморья в виде региональной структуры и обоснования принципов её формирования. При этом в тексте диссертации автор не раскрывает в полной мере параметры региональной структуры Восточного Средиземноморья. Целесообразно было бы дать более полную характеристику Восточного Средиземноморья в качестве оформившегося региона или субрегиона, а также сопровождать данный анализ системным рассмотрением существующих в российских и зарубежных региональных исследованиях определений ВС.

Во-вторых, автор использовал в работе солидную историографическую базу, основанную на трудах ученых из Египта, России и западных стран. При этом автор уделяет недостаточное внимание научным трудам исследователей из Греции, Израиля и Турции по различным аспектам политики России в Восточном Средиземноморье. Вместе с этим, изучение данного пласта литературы повысило бы объективность соискателя при анализе региональной проблематики. Кроме того, автор выделяет работы, интерес авторов которых к тематике носит откровенно случайный характер, что вылилось в публикации низкого качества в низкопробных журналах без должного рецензирования со стороны экспертного сообщества.

В-третьих, рассуждая о проблемах региональной безопасности в Восточном Средиземноморье, автор затрагивает тему энергетической политики. Отмечается, что вопросы эксплуатации газовых месторождений вывели существующие противоречия между странами региона на новый уровень и способствовали созданию новых альянсов (с. 28-29). Однако обнаружение месторождений природного газа в Восточном Средиземноморье не является главной причиной, которая оказывает влияние на конфликтный потенциал региона. Она является одной из ряда причин.

В-четвертых, иногда автор, чтобы раскрыть содержание одного термина идет по пути усложнения, что выглядит крайне неудачно.

Например, в начале первой главы при пояснении того, что такое Восточное Средиземноморье, автор отсылает оппонентов к другому термину Большое Средиземноморье, который требует еще больших разъяснений, которые, однако, отсутствуют. Между тем «Большое Средиземноморье» гораздо менее устоявшийся и более дискуссионный термин.

В-пятых, иногда автор использует малопонятные термины, например, «международные державы» (с.34) с соседствующими региональными державами. По всей видимости, имелся ввиду глобальный статус держав. При описании «Голубой Родины» соискатель называет документ доктриной (с.55), оговариваясь, что она не является официальным документом. В этом случае речь тогда должна идти не о доктрине, а концепции «Голубая Родина», которая, кстати, рискует стать доктриной, если ее примут в ближайшее время в качестве официального внешнеполитического документа.

В-шестых, иногда автор излишне оптимистичен в отношении развития российского ВМФ (с.74), особенно в условиях потерь в СВО. Реальность, к сожалению, такова, что мы не просто потеряли Восточное Средиземноморье, но и опять стремительно теряем военно-политический контроль и преимущества над акваторией Черного моря, которые были получены возвращением Крыма в 2014 г. И здесь нет никакого вакуума: наше влияние замещается возросшими амбициями и экспансией Турции и Запада.

В-седьмых, в тексте присутствуют опечатки и смысловые ошибки. Особая их концентрация на с. 91 при перечислении образцов российской военной техники: «.....231 вид военной техники, включая стратегическое вооружение, в том числе стратегические бомбардировщики Ту-160 и Ту-95МС, российские самолеты последних поколений Су-57, Ми-29 и Ми-30, а также самолеты Су-24 и Су-29». Ми-29, скорее всего это Миг 29, Ми-30 – нереализованный проект советского многоцелевого конвертоплана, Су- 29 – это двухместный спортивный гражданский самолет.

Наконец, в диссертации рассматривается соперничество России с США и ЕС в Восточном Средиземноморье (с.с. 162-186). Однако, в большей степени данный раздел акцентирует внимание на американской и европейской политике в регионе, но в меньшей степени рассматривается политика РФ. С точки зрения оппонента стоило бы уделить большее внимание сравнительному анализу политики США и ЕС с внешней политикой России в регионе.

Высказанные замечания не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертации Звягинцева Николая Викторовича.

Содержание диссертационного исследования полностью раскрывает предложенную проблематику. Работу отличает внутреннее единство и четкая структура. Основные результаты диссертации докладывались и обсуждались на научных конференциях, по теме опубликованы три статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН и ВАК, которые достаточно полно отражают результаты проведенного исследования.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование Звягинцева Николая Викторовича «Восточное Средиземноморье во внешней политике РФ (2011 – 2025 гг.)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное как теоретическое, так и практическое значение.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от

